

тахъ положеніе страны (ст. 7 и д.): „земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вашихъ глазахъ съѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими (по LXX-ти—опустѣ низвращена отъ людей чуждыхъ). И осталась дщерь Сіонова какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ. Если бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ остатка, то мы были бы подобны Содому и Гоморрѣ“. Сказанное не можетъ имѣть приложенія ни къ царствованію Озіи, ни къ царствованію Іоаѳама. По книгамъ Паралипоменонъ (26-я и 27-я главы 2-ой книги) Озія и Іоаѳамъ были цари могущественные,—они держали подъ властью своей Филистимлянъ и Аммонитянъ. „Имя Озіи дошло даже до предѣловъ Египта, потому что онъ былъ весьма силенъ... И построилъ (Озія) башни въ пустынѣ, и изсѣкъ много водоемовъ, потому что имѣлъ много скота, и на низменности, и на равнинѣ, и земледѣльцевъ и садовниковъ на горахъ и на Кармилѣ, ибо онъ любилъ земледѣліе“ (26, 6—10). Равнымъ образомъ былъ силенъ Іоаѳамъ, сынъ Озіи,—„онъ построилъ города на горѣ Іудейской, и въ лѣсахъ построилъ дворцы и башни“ (27, 6, 4—5). При обоихъ царяхъ Іудея не терпѣла бѣдъ отъ нашествія чужеземцевъ, и Іерусалимъ не находился въ плачевномъ положеніи, подобномъ описанному. Поэтому 1-ю главу обыкновенно относятъ или ко времени царствованія Ахаза, когда Іудея подверглась опустошенію со стороны Расина Сирійскаго и Факея Израильскаго, или же, съ гораздо большею вѣроятностью, къ тому времени царя Езекии, которое послѣдовало за удаленіемъ изъ предѣловъ Іудеи ассирійскаго войска. Такимъ образомъ, въ хронологическомъ порядкѣ 1-я глава должна была бы занимать мѣсто гораздо ближе къ историческому повѣствованію 36-ой главы и послѣдующихъ.

То же самое можно наблюдать и въ послѣдующихъ главахъ, особенно начиная съ 13-ой, гдѣ сгруппированы пророчества на иноплеменные народы. Поэтому изслѣдователи всѣхъ направленій согласны между собою въ томъ, что книга Исаи представляетъ собою сборникъ отдѣльныхъ рѣчей, размѣщенныхъ частью хронологически, частью—по содержанию.

Вообще въ составѣ цѣлаго, по замѣчанію Арсенія, Митро-

@ Московская Духовная Академия, 2008

полита Кіевскаго, замѣтно большое сходство съ составомъ и происхожденіемъ Псалтири и Притчей Соломоновыхъ ²⁷⁾.

Въ виду подобнаго характера книги для рѣшенія общаго вопроса объ ея происхожденіи необходимо предварительно рассмотреть происхожденіе отдѣльныхъ частей ея.

Изъ цѣлаго состава книги легко выдѣляется послѣдняя часть, содержащая въ себѣ 27 главъ съ 40-й по 66-ю включительно,—главнымъ предметомъ которой служить—освобожденіе страждущаго Израиля изъ-подъ власти Вавилона, изображеніе будущей славы и величія Іерусалима во времена Мессіанскія. По основной мысли, содержанію и духу, характеру изложенія и языка эти главы составляютъ одно непрерывное цѣлое, которое рѣзкимъ переходомъ отдѣляется отъ предшествующаго и разсматривается безотносительно къ вопросу о подлинности, какъ вторая самостоятельная часть книги. Насколько замѣтенъ переходъ въ изложеніи и насколько справедливо отдѣленіе этихъ главъ въ особую часть книги, можно видѣть изъ сопоставленія конца 39-й главы съ началомъ 40-й. Въ 39-й главѣ повѣствуется о посольствѣ Меродаха Валадана, царя Вавилонскаго, къ Езекии. Езекиа, польщенный вниманіемъ могущественнаго царя, по тщеславію показалъ посланнымъ всѣ свои богатства и запасы оружія. Пророкъ Исаія приходитъ къ Езекии и отъ имени Іеговы объявляетъ ему: „вотъ пріидутъ дни и все, что есть въ домѣ твоёмъ, и что собрали отцы твои до сего дня, будетъ унесено въ Вавилонъ; ничего не останется, говоритъ Господь. И возьмутъ изъ сыновей твоихъ которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь; и они будутъ евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго. И сказалъ Езекиа Исаи: благо слово Господне, которое ты изрекъ; потому что, присовокупилъ онъ, миръ и благосостояніе пребудутъ въ дни мои“. Этими словами Езекии, которыми онъ показалъ великое равнодушіе къ дальнѣйшей судьбѣ своей династіи и своего народа, кончается 39-я глава. Безъ всякихъ посредствующихъ мыслей начинается 40-я: „утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ

²⁷⁾ Введеніе въ священныя книги ветхаго Завета. Изъ лекцій, читанныхъ бакалавромъ Іеромонахомъ Арсеніемъ (нынѣ Высокопреосв. Митроп. Кіевскимъ и Галицкимъ) студентамъ СІВ. духовной Академіи въ 1823—1825 годахъ (Кіевъ 1873), стр. 111.

Богъ вашъ. Говорите къ сердцу Іерусалима, и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе“ и пр. Насколько намъ извѣстно, одинъ только Löhr (въ специальномъ изслѣдованіи о подлинности 2-й части книги Исаіи ²⁸⁾) сдѣлалъ попытку поставить эту часть въ непосредственную связь съ 39-й главой. Но попытка Löhr'a была вызвана напряженнымъ желаніемъ во что бы то ни стало спасти подлинность заключительныхъ главъ книги, измысливъ хотя бы слабую соединительную нить между второю и первую частями ея, и въ отношеніи къ плану книги не привела къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Вторая половина книги пророка Исаіи въ указанномъ объемѣ главъ (съ 40 по 66 включительно) представляетъ собою одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ Божественнаго Откровенія Ветхаго Завѣта. Къ этой части всего болѣе приложимы слова бл. Іеронима объ Исаіи: „его слѣдуетъ назвать не столько пророкомъ, сколько евангелистомъ; ибо онъ съ такою ясностью раскрылъ всѣ тайнства Христа и церкви, что, повидимому, не о будущемъ пророчествовалъ, а излагалъ исторію прошедшаго“ ²⁹⁾. Пророчество 40-й главы (3 ст. и далѣе) о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ приводятъ всѣ 4-е евангелиста, повѣствуя о проповѣди І. Крестителя. Самъ І. Креститель, по Евангелію Іоанна, на вопросъ фари-сеевъ: „кто ты? Что ты скажешь о себѣ самомъ“, даетъ торжественный отвѣтъ: „Я—гласъ вопіющаго въ пустынѣ: исправьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Исаіа“ (Ін. I 22—23). Изъ 42-й главы евангелистъ Маттеей заимствуетъ изреченіе объ избранномъ отрокѣ Іеговъ, который льна курящагося не угаситъ и трости преломленной не сокрушитъ (гл. 12, 17—21). На 53 ю главу—о страждущемъ праведникѣ, рабѣ Іеговы, ссылаются ев. Маттеей, Іоаннъ, ев. Лука въ дѣяніяхъ и Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ. І. Христосъ въ Назаретской синагогѣ изъ поданной Ему книги пр. Исаіи читаетъ начало 61-й главы: „Духъ Господень на

²⁸⁾ Löhr. Zur Frage über die Echtheit von Iesaias 40—66. Berlin 1878.

²⁹⁾ Приведево (изъ Praefat ad transl. Iesaiiae ad Paulam et Eusto hium) у *Сарпов'а*, р. 95. (Намѣренно не указываемъ прямой цитаты—по самымъ твореніямъ).

Мнѣ, ибо онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ“ и прилагаетъ эти слова къ себѣ самому (Лк. 4, 17—19). Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (10, 20—21) ссылается на начальныя слова 65-й главы: „я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ“. По отношеніи ко многимъ мѣстамъ Апокалипсиса самый лучший комментарий даетъ та же вторая половина книги Исаи. Вообще въ числѣ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта, на которыя дѣлаютъ ссылки новозавѣтные писатели, книга пророка Исаи въ цѣломъ своемъ объемѣ занимаетъ послѣ Псалтири первое мѣсто, и большая часть новозавѣтныхъ цитатъ заимствуется изъ второй половины этой книги. Отсюда видно, что разсматриваемый отдѣлъ книги занимаетъ первенствующее мѣсто по своему значенію въ исторіи божественнаго Откровенія вообще и новозавѣтнаго въ особенности.

Не смотря на это, съ послѣдней четверти XVIII столѣтія нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ стали высказываться сначала робко, потомъ съ возрастающей рѣшительностью противъ принадлежности этого отдѣла пророку Исаи, сыну Амоца, имя котораго стоитъ въ надписаніи книги. Ихъ предшественникомъ въ этомъ отношеніи былъ одинъ только Абенъ-Эзра, испанскій ученый раввинъ XII столѣтія, который приписалъ второй отдѣлъ позднѣйшему пророку изъ эпохи вавилонскаго плѣна. До Абенъ-Эзры ни въ христіанской церкви, ни въ іудейской синагогѣ никто не возвышалъ голоса противъ принадлежности его пр. Исаи, сыну Амоца. Насколько измѣнилось состояніе вопроса къ началу нынѣшняго столѣтія можно заключать изъ того, что въ рядахъ противниковъ подлинности появились въ это время знаменитыя имена Eichhorn'a, Rosenmüller'a, Gesenius'a и другихъ представителей рачіонализма всѣхъ оттѣнковъ отъ самаго умѣреннаго до самаго крайняго. Вскорѣ затѣмъ наступившая реакція противъ рачіонализма выдвинула многихъ ученыхъ и талантливыхъ защитниковъ подлинности второй части книги Исаи, между которыми заслуживаютъ упоминанія Hengstenberg, Drechsler, Hävernick, Delitzsch и Keil. Въ настоящее время въ ряду сколько-нибудь изъ всѣхъ выдающихся по своей учености и талантамъ протестантскихъ богослововъ запада едва-ли можно указать хотя бы одного защитника подлинности второй части Исаи, и нужно замѣ-

тить, что многихъ изъ этихъ богослововъ нельзя упрекнуть въ грубомъ рационализмѣ въ отрицательномъ отношеніи къ идеѣ божественнаго сверхъестественнаго Откровенія. Къ нимъ принадлежатъ, напр., König, Riehm и др.¹¹⁾ Новый протестантизмъ, отвергая принадлежность половины книги пророку Исаи, по замѣчанію одного изъ защитниковъ подлинности книги, англійскаго ученаго Cook'а повторяетъ съ Исаею тоже, что сдѣлалъ съ нимъ Манассія,—вторично распиливаетъ его пополамъ и также деревянною пилою¹²⁾,—намекъ на научное достоинство аргументовъ и методическихъ пріемовъ отрицательной критики.

Таково состояніе вопроса въ протестантскихъ странахъ; въ другихъ онъ не имѣетъ да едва-ли можетъ имѣть исторію въ силу принциповъ, полагаемыхъ въ основу развитія богословской (и библейской) науки, существенно различныхъ отъ принциповъ протестантизма.

Писателемъ второй половины книги теперь всѣ представители ученой критики признаютъ лицо, жившее во время плѣна вавилонскаго, незадолго до возвращенія іудеевъ въ Іерусалимъ при Кирѣ, т. е. спустя приблизительно полтора вѣка послѣ смерти Исаи, сына Амода. Одни называютъ этого писателя Псевдо-Исаеѣй, другіе Девтеро-Исаеѣй; третьи „великимъ Неизвѣстнымъ“. Имя Псевдо-Исаи даютъ ему рационалисты, которые отрицаютъ его боговдохновенное, пророческое достоинство. Большинство признаютъ его, какъ и древняго пророка Исаю—также истиннымъ и боговдохновеннымъ пророкомъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ставятъ его даже выше своего великаго предшественника.

Опорой для отрицанія подлинности указанныхъ 27 главъ служатъ: историческія черты, разсѣяныя по этимъ главамъ, указывающія на эпоху плѣна вавилонскаго и несоотвѣтствующія эпохѣ Исаи, различіе возрѣній, стиля и языка ихъ въ сравненіи съ первою частью книги, наконецъ, нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ іудейскаго преданія. Защита подлинности утверждается, главнымъ образомъ, на многочисленныхъ свидѣтельствахъ писателей іудейской и христиан-

11) У *Orelli*. Die Propheten Iesaja und Ieremia (въ Kurzgefasster Kommentar Strack'а Zöckler'а, 4—Nördlingen 1887), S. 126, 127.

12) *Cook* The Holy Bible, vol. V (London 1875), p. 18 (въ примѣчаніи 2).

ской Церкви и на фактъ соединенія второй части съ первою въ одно литературное цѣлое съ именемъ Исаи.

Чтобы ознакомиться съ элементами второго отдѣла книги, рассмотримъ данныя за и противъ подлинности его, сначала послѣднія, исключивъ, впрочемъ, напередъ тѣ изъ нихъ, которыя прямо опираются на рационалистическомъ отрицаніи сверхъестественнаго божественнаго откровенія и другихъ существенныхъ истинъ христіанской религіи и потому не могутъ имѣть научно-богословскаго значенія. Начнемъ съ изученія историческихъ отношеній, въ которыя ставить себя писатель этого отдѣла, согласно пониманію новѣйшихъ ученыхъ. Рассмотримъ сначала историческія отношенія, которыя писатель изображаетъ въ этихъ главахъ. На нихъ обыкновенно обращается преимущественное вниманіе при опредѣленіи времени происхожденія пророческихъ рѣчей. Обычнаго надписанія, по которому можно было бы опредѣлить историческую ситуацію пророческихъ рѣчей этотъ отдѣлъ въ началѣ не имѣетъ. Нѣтъ подобнаго рода надписаній и въ послѣдующихъ главахъ. За отсутствіемъ ихъ обыкновенно обращаютъ вниманіе на то, къ какимъ явленіямъ онъ относится какъ современникъ, ихъ непосредственно переживающій, и какіе факты для писателя отошли уже въ область прошлаго? При этомъ полагаютъ въ основу богословско-историческое истолкованіе отдѣла. Чтобы видѣть особенности этого истолкованія, всего удобнѣе обозрѣть историческое содержаніе всего отдѣла въ порядкѣ главъ.

Глава 40, 1—2. Богъ обращается къ пророкамъ или вообще къ лицамъ, стоящимъ во главѣ народа со словами: „утѣшайте народъ мой; возвѣщайте Іерусалиму, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за всѣ грѣхи свои“. Пророкъ, такимъ образомъ, въ самомъ началѣ своей вдохновенной рѣчи поставляетъ себя на томъ пунктѣ исторіи избраннаго народа, когда его испытанія приходили къ концу и ему открывалась утѣшительная надежда на лучшее будущее, которое онъ заслужилъ своими страданіями отъ руки Господней. Пророкъ обращается къ Іерусалиму (ст. 9—10 и д) и, олицетворяя его, побуждаетъ проповѣдывать городамъ Іудинымъ о близкомъ пришествіи всемогущаго Іеговы, Который дастъ награду и воздаяніе Израилю

и какъ пастырь будетъ пасти стадо свое. Изобразивъ затѣмъ всепревосходящую силу и величество Іеговы въ сравненіи съ идолами и показавъ ничтожество въ очахъ его всѣхъ народовъ земли, онъ удивляется малодушію избраннаго народа (ст. 27): „какъ же говоришь ты, Іаковъ, и высказываешь Израиль: путь мой сокрытъ отъ Господа, и дѣло мое забыто у Бога Моего“. Въ 41-ой главѣ пророкъ опредѣленнѣе указываетъ основанія своей надежды: (ст. 2 и д.)—„Кто воздвигъ отъ Востока мужа правды, призвалъ его слѣдовать за собою, предалъ ему народы и покорилъ царей?.. Онъ гонитъ народы, идетъ спокойно дорогою, по которой никогда не ходилъ ногами своими. Кто сдѣлалъ и совершилъ это?..“ Намекъ на Кира, который въ это время начинаетъ пріобрѣтать силу на Востокъ и предопредѣляется, какъ орудіе Промысла для избавленія Израиля. Вопросительная форма: „кто воздвигъ, кто сдѣлалъ и совершилъ?“ показываетъ, что Киръ уже появился на историческомъ горизонтѣ, и пророку было достаточно указать на его появленіе современникамъ, какъ на обнаруженіе милости Божіей къ нимъ. Впечатлѣніе, произведенное на народы Востока блестящими военными успѣхами Кира, изображается въ 5 стихѣ и далѣе: „Увидѣли острова и ужаснулись, концы земли затрепетали. Они сблизились и сошлись: каждый помогаетъ своему товарищу, и говоритъ своему брату: крѣпись!“—Очевидно, народы Востока заключали между собой союзы для подавленія новой возникающей силы и дѣятельно готовились къ войнѣ (ст. 7-ой—купецъ ободряетъ плавильщика и пр.,—имѣется въ виду коалиція малоазійскихъ государствъ съ Крезомъ царемъ лидійскимъ во главѣ). Общая паника распространилась и на іудеевъ, которые должны были ожидать, что бѣдствія войны коснутся также и ихъ. Поэтому пророкъ отъ лица Іеговы ободряетъ народъ и говоритъ, что война, гибельная для его притѣснителей, для него будетъ спасеніемъ (ст. 9 и далѣе): „Не бойся, ибо Я съ тобою; не смущайся, ибо Я—Богъ твой. Вотъ въ стыдѣ и посрамленіи останутся всѣ, раздраженные противъ тебя“, и еще съ большею силою подтверждаетъ, что Киръ—избранное орудіе Іеговы: (ст. 25) „Я воздвигъ его отъ сѣвера, и онъ придетъ; отъ восхода солнца будетъ призывать имя Мое, и попираетъ владыкъ, какъ грязь, и топтать какъ гор-

шечникъ глину“. Мысль объ избавленіи народа въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи развивается все съ большей и большей опредѣленностью, — при чемъ постоянно пророкъ указываетъ на участіе въ немъ Божественнаго Промысла и на будущую славу униженнаго народа. Въ концѣ 42-ой и началѣ 43-ей главъ пророкъ говоритъ (42, 21): „Господу угодно было ради правды Своей возвеличить и прославить законъ“, т. е. Господь въ судьбахъ избраннаго народа показалъ Свое праведное возмездіе за отступничество отъ закона Своего. И вотъ (ст. 22) народъ разоренъ и разграбленъ (въ русскомъ: „но это народъ разоренный и разграбленный“; яснѣе мысль въ славянскомъ: „и видѣхъ, и быша людіе расхищени и разграблени“); „всѣ дни связаны въ подземельяхъ и сокрыты въ темницахъ; сдѣлались добычей и нѣтъ избавителя, ограблены и никто не говоритъ: отдай назадъ“. Рѣчь о прошедшихъ бѣдствіяхъ, которымъ подвергался народъ въ наказаніе за грѣхи. Однако народъ не былъ въ состояніи извлечь изъ этого поучительныхъ уроковъ для себя: „кто изъ васъ приклонилъ къ этому уху, вникнулъ и выслушалъ это для будущаго?“ (ст. 23). Яснѣе это раскрывается въ слѣдующихъ стихахъ: „Кто предалъ Іакова на разореніе и Израіля грабителямъ? Не Господь ли, противъ Котораго они грѣшили? — Не хотѣли они ходить путями Его и не слушали закона Его“. „Нынѣ же“ (гл. 43, 1) прямая противоположность прошлому, „такъ говоритъ Господь, не бойся, ибо Я искупилъ тебя. Ради васъ (ст. 14) Я пошлю въ Вавилонъ (русск.: Я послалъ въ Вавилонъ, слав.: васъ ради пошлю въ Вавилонъ, греч.: *ἀποστελῶ*) и сокрушу всѣ запоры и халдеевъ, величавшихся кораблями“. Здѣсь уже выясняется судьба, ожидающая Вавилонъ, разрушеніе его Киромъ, какъ способъ освобожденія израильтянъ отъ руки халдеевъ, видимо близится борьба Вавилона съ Персами. Общее изображеніе предшествующихъ главъ принимаетъ все болѣе и болѣе конкретную форму. Въ концѣ 43-ей главы и началѣ 44-ой вторично рисуется контрастъ между прошлымъ и настоящимъ Израіля: „Праотець твой согрѣшилъ, и ходатаи твои отступили отъ Меня.—Зато я предстоятелей святилища лишилъ священства, и Іакова предалъ на заклятіе и Израіля на поруганіе. А нынѣ—не бойся рабъ мой Іаковъ; я изолью воды на жаждущее и потокъ на изсохшее; излью духъ Мой

на племя твое и благословеніе Мое на потомковъ Твоихъ“. Затѣмъ пророкъ съ восторгомъ привѣтствуетъ пришествіе избавителя въ лицѣ Кира: (ст. 23) „Восклицайте, глубины земли; шумите отъ радости, горы, лѣсъ и всѣ деревья въ немъ, ибо искупилъ Господь Іакова и прославится въ Израилѣ. Такъ говоритъ Господь (ст. 26): Я утверждаю (прич. *меким*, греч. *ιστῶν*, сл. *устанавливая* слово раба Своего и привожу въ исполненіе изреченіе Своихъ посланниковъ,—говорю Іерусалиму „ты будешь населенъ“, и городамъ Іудинымъ: „вы будете построены, и развалины его я возстановлю“... Я говорю Киру: пастырь мой, и онъ исполнитъ всю волю мою, и скажетъ Іерусалиму: ты будешь построенъ и храму: ты будешь основанъ“. Далѣе (гл. 45): „Такъ говоритъ Господь помазаннику своему Киру: Я держу тебя за правую руку... Я называлъ тебя по имени, почтилъ тебя, хотя ты не зналъ меня; Я препоясалъ тебя, хотя ты не зналъ Меня“. „Онъ построить городъ Мой и отпустить плѣнныхъ Моихъ“ (ст. 13). Киръ, царь персидскій, прямо называется по имени, вводится какъ лицо, извѣстное читателямъ или слушателямъ пророческой рѣчи. Гл. 46 и 47 содержатъ въ себѣ картинное изображеніе гибели Вавилона, въ которой пророкъ видитъ точное исполненіе прежнихъ предначертаній Іеговы. Пророкъ укоряетъ Вавилонъ за жестокость по отношенію къ плѣнникамъ въ такихъ словахъ (47, 5 и дал.): „сиди молча и уйди въ темноту, дочь халдеевъ: ибо впередъ не будетъ называть тебя госпожею царствъ (при Исаи госпожею царствъ была Ниневія, столица Ассура), Я прогнѣвался на народъ мой, уничижилъ наслѣдіе мое и предалъ ихъ въ руки твои, а ты не оказала имъ милосердія, на старца налагала крайне тяжкое иго твое и говорила: „вѣчно буду госпожею“, но *нынѣ* выслушай это: внезапно придетъ къ тебя потеря дѣтей и вдовство“.

Обозрѣніе первыхъ восьми главъ въ достаточной степени ясно устанавливаетъ историческую точку зрѣнія, съ которой пророкъ ведетъ вдохновенную бесѣду къ Израильскому народу: это—то время вавилонскаго плѣна, когда новое персидское всемірное царство готово было смѣнить царство халдеевъ, и когда фактъ предстоящей перемѣны долженъ былъ возбудить блестящія надежды въ лучшей части Израиля. Дальнѣйшія главы (до конца) прибавляютъ нѣсколько но-

выхъ чертъ къ изложенію предшествующихъ и въ то же время показываютъ, что пророкъ болѣе уже не измѣняетъ однажды принятой имъ исторической точки зрѣнія. Приведемъ нѣкоторыя изъ наиболѣе характерныхъ мѣстъ. Въ 48 главѣ, стихъ 14: „Господь возлюбилъ его (Кира), и онъ исполнить волю его надъ Вавилономъ, и явить мышцу Его надъ халдеями“; ст. 20: „Бѣгите изъ Вавилона, бѣгите отъ халдеевъ“. 49 глава, 14 и д.—„Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь и Богъ мой забылъ меня. Но... Я не забуду тебя. Развалины твои и пустыни твои, и разоренная земля твоя будутъ теперь слишкомъ тѣсны для жителей. Въ 52 главѣ пророкъ указываетъ на владычество Ассура, какъ на фактъ прошедшаго (ст. 4): „народъ Мой, говоритъ Господь, ходилъ прежде въ Египетъ, чтобы тамъ пожить, и Ассуръ тѣснилъ его ни за что. И теперь что у меня здѣсь?— Народъ мой взятъ даромъ, т. е. Вавилонянами, властители ихъ неистовствуютъ и постоянно имя Мое безславится“. По 58-ой главѣ Богопочтеніе израильтянъ ограничивается только соблюденіемъ субботы,—о жертвахъ пророкъ не упоминаетъ. Постъ, понимаемый въ возвышенномъ духовномъ смыслѣ, и чествованіе субботы пророкъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ, отъ котораго будетъ зависѣть милосердіе Божіе и возвращеніе изъ плѣна. Если израильтяне будутъ соблюдать постъ, то, по словамъ пророка, въ такомъ только случаѣ „застроятся потомками твоими пустыни вѣковья...—Если ты удержишь ногу твою ради субботы отъ исполненія прихотей твоихъ въ святой день мой, и—почтишь субботу тѣмъ, что не будешь заниматься обычными твоими дѣлами, угождать твоей прихоти и пустословить (о жертвахъ ни слова), то Я возведу тебя на высоты земли и дамъ тебѣ вкусить наслѣдіе Іакова, отца твоего“. О возстановленіи вѣковыхъ пустынь древнихъ развалинъ, городовъ разоренныхъ, остававшихся въ заустѣннѣи съ давнихъ родовъ, говорится и въ 61-ой главѣ. Здѣсь во второмъ стихѣ могутъ возбуждать недоумѣніе слова: „возвѣститъ сѣтующимъ на Сіонѣ“,—но это зависитъ отъ неточности русскаго перевода: вмѣсто „сѣтующимъ на Сіонѣ“, нужно сказать: „сѣтующимъ по Сіонѣ, о Сіонѣ“—слав. точнѣе: „Плачущимъ Сіона“, греч. *τοῖς πενθοῦσιν Σιών*, Vulg. „*lugentibus Sion*“. Въ подлинникѣ слово *ψίον* составляетъ прямое дополненіе къ *λαλελε*—сѣтующимъ, плачущимъ. Въ

62-ой главѣ Богъ обѣщаетъ Іерусалиму благоволеніе Свое и говоритъ: „не будутъ уже называть тебя оставленнымъ, и землю твою не будутъ болѣе называть пустынею“. Въ главѣ 64-ой (также и въ концѣ 63-ей) пророкъ обращается къ Іеговѣ съ трогательною молитвою (ст. 9): „не гнѣвайся, Господи, безъ мѣры, и не вѣчно помни беззаконіе. Воззри же: мы всѣ народъ Твой. Города святыни Твоей сдѣлались пустынею; пустынею сталъ Сіонъ; Іерусалимъ опустошенъ. Домъ освященія нашего и славы нашей (храмъ), гдѣ отцы наши прославляли Тебя, сожженъ огнемъ и всѣ драгоценности наши разграблены. Послѣ этого будешь ли еще удерживаться, Господи, будешь ли молчать и карать насъ безъ мѣры?“ Наконецъ, въ 66-ой главѣ пророкъ осуждаетъ отступниковъ отъ вѣры отцовъ, которые сомнѣвались въ избавленіи Господомъ изъ Вавилона и восстановленіи Іерусалима. Противъ беззаконнаго культа онъ говоритъ (ст. 3): „закаляющій вола тоже, что убивающій человѣка, приносящій агнца въ жертву тоже, что задушающій пса... и какъ они избрали собственные свои пути и душа ихъ находить удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ, то... Я наведу на нихъ ужасное“,—и далѣе: „ваши братья, ненавидящіе васъ и изгоняющіе васъ во имя Мое, говорятъ: „пусть явитъ себя во славу Господь, и мы посмотримъ на веселіе ваше“,—но они будутъ постыжены“. Въ послѣднихъ главахъ, гдѣ торжественный и радостный тонъ рѣчи нѣсколько понижается, слышится отголосокъ того труднаго времени, когда одна часть народа томилась въ ожиданіи избавленія, а другая, отступившая отъ вѣры отцовъ и утратившая чувство любви къ отечеству, не вѣрила рѣчамъ пророка и считала пустою мечтою надежду на избавленіе изъ плѣна. Это положеніе дѣла можетъ соотвѣтствовать удаленію Кира послѣ побѣды надъ Крезомъ Лидійскимъ и его союзниками на крайнемъ Востокѣ въ Бактрію и Согдіану (приблизительно нынѣшній Афганистанъ и Белуджистанъ) для борьбы съ тамошними народами.

Наряду съ приведенными мѣстами, которыя при буквально-историческомъ пониманіи ихъ, освященномъ примѣромъ Ефрема Сирина и другихъ отцовъ, не оставляютъ сомнѣнія относительно исторической ситуаци пророческихъ рѣчей, не встрѣчается никакихъ указаній на событія современныя

эпохъ ассирійскаго владычества, когда жилъ и дѣйствовалъ Исаія, сынъ Амоса. Этотъ аргументъ является самымъ важнымъ въ числѣ другихъ, приводимыхъ противъ подлинности этого отдѣла. Его доказательную силу еще болѣе увеличиваютъ ссылкой на то обстоятельство, что если бы Исаія изрекъ пророчество съ подобнымъ содержаніемъ, то онъ былъ бы не понятъ современниками, такъ какъ современная ему историческая дѣйствительность не давала никакихъ элементовъ къ его уразумѣнію. Мало того: Исаія и не могъ его произнести, потому что пророчество не соответствовало обстоятельствамъ эпохи, было преждевременнымъ по своему содержанію и упреждало послѣдовательную исторію развитія божественнаго откровенія болѣе чѣмъ на полтора столѣтія.— Далѣе, въ священной литературѣ позднѣйшаго времени, по мнѣнію отрицательной критики, нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія этого пророчества, напротивъ, есть доказательства, что его совсѣмъ и не было: въ началѣ царствованія Іоакима, сына Іосіи, Іеремія произнесъ по повелѣнію Божію пророчество противъ храма и Іерусалима въ такихъ словахъ (26 глава Іереміи): „съ домомъ симъ я сдѣлаю тоже, что съ Силомомъ, и городъ сей предамъ на проклятіе всѣмъ народамъ земли“. Священники, пророки и весь народъ рѣшили за это пророчество предать Іеремію смертной казни. Однако онъ нашель заступниковъ въ лицѣ князей и присоединившагося къ нимъ народа. „Князья и весь народъ сказали священникамъ и пророкамъ: этотъ человѣкъ не подлежитъ смертному приговору, потому что онъ говоритъ намъ именемъ Господа Бога Нашего. И изъ старѣйшинъ земли встали нѣкоторые и сказали ко всему народному собранію: Михей Морасѣитянинъ пророчествовалъ во дни Езекіи, царя Іудейскаго, и сказалъ всему народу іудейскому: Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: Сіонъ будетъ вспаханъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора дома сего лѣсистымъ холмомъ. Умертвили ли его за это Езекія царь іудейскій и весь Іуда? Не убоялся ли онъ Господа и не умолялъ ли Господа? И Господь отмѣнилъ бѣдствіе, которое изрекъ на нихъ; а мы хотимъ сдѣлать большое зло душамъ нашимъ?“ Старѣйшины не упоминаютъ объ Исаіи, пророкѣ болѣе знаменитомъ и болѣе извѣстномъ Іерусалимлянамъ, чѣмъ Михей, что было бы невозможно, если бы они знали

обширное пророчество Исаи. Примѣчательно и то, что наиболѣе просвѣщенные представители и руководители народа, священники и пророки, встрѣчаютъ пророчество Іереміи какъ нѣчто неслыханное и требуютъ смерти пророка.

Нѣкоторые изъ изслѣдователей¹³⁾ ставятъ вторую часть Исаи въ прямую литературную зависимость отъ книги пророка Іереміи; подробныя и часто повторяющіяся описанія изготовленія идоловъ у Исаи считаютъ распространеніемъ 10-ой главы Іереміи, къ которой они относятся какъ сложныя варіаціи простой и краткой темы, данной Іеремію. Равнымъ образомъ первоначальное происхожденіе идеи страждущаго раба Іеговы, которая нашла подробное развитіе у Исаи, приписываютъ тому же пророку Іереміи, такъ какъ эта идея легко объясняется изъ печальныхъ обстоятельствъ жизни послѣдняго. Указываютъ того же свойства параллели и изъ другихъ пророческихъ писаній.

Сравнивая вторую часть книги Исаи съ первой, находятъ многія разности въ изложеніи, языкѣ и основныхъ идеяхъ. Изложеніе второй части, по замѣчанію критики¹⁴⁾—ровное, плавное, обстоятельное и ясное. Въ первой части рѣчь напоминаетъ водопадъ, который кипитъ, пѣнится и разсыпается тысячами мелкихъ блестящихъ брызгъ,—во второй, мощную рѣку, которая спокойно и плавно катитъ свои волны по ровной долинѣ; тамъ преобладаетъ разнообразіе отдѣльныхъ мелодій, здѣсь непрерывно поется одинъ звучный и полный аккордъ. Въ языкѣ отыскиваютъ элементы болѣе поздней эпохи и многія несвойственныя первой части обороты и словосочетанія и перемѣны въ значеніи однихъ и тѣхъ же словъ. Какъ на новую, несвойственную пророку Исаи идею, указываютъ на идею раба Іеговы и другія стоящія съ нею въ непосредственной связи.

Наконецъ, противъ подлинности разсматриваемыхъ главъ, повидимому, говоритъ и то, что, по свидѣтельству Талмуда, книга Исаи помѣщается была прежде послѣ книги Іезекіиля. Равнины Талмуда даютъ этому своеобразное объясненіе; очевидно, говорятъ равнины, пророческія книги размѣщены въ канонѣ не въ хронологическомъ порядкѣ, но по содержанію,

¹³⁾ Цитированный комментарий *Orelli*, S. 128.

¹⁴⁾ Объ этомъ у *Orelli*, SS. 128—130.

потому что въ противномъ случаѣ на первомъ мѣстѣ должна бы стоять книга пророка Осіи. Если по содержанію, то печальное окончаніе книги Царствъ необходимо требовало непосредственно послѣ нея помѣщенія книги Іереміи, которая состоитъ вся изъ обличительныхъ рѣчей, и потому отличается тѣмъ же печальнымъ характеромъ. За нею должна была слѣдовать книга Іезекиіля, такъ какъ она начинается обличеніями. Затѣмъ послѣ Іезекиіля, который во второй половинѣ книги изображаетъ блестящее будущее Израіля, уже и помѣщена книга Исаи, книга утѣшеній по преимуществу. По Fürst'у первоначальный порядокъ былъ такой: первая часть Исаи (древнѣйшій, истинный Исаія), Іеремія, Іезекииль, и, наконецъ, девтеро-Исаія. Впослѣдствіи первая часть Исаи соединена со второй въ одну книгу, которая и заняла мѣсто послѣ Іезекиіля ¹⁵⁾.

Итакъ, возражая противъ подлинности второй части книги, указываютъ 1) на ея историческую ситуацію (время плѣна и упоминаніе о Кирѣ), 2) несоотвѣтствіе обстоятельствамъ эпохи пр. Исаи (эпохи ассирійскаго, а не вавилонскаго владычества), 3) отсутствіе слѣдовъ ея въ позднѣйшее время, 4) литературную зависимость отъ другихъ пророческихъ писаній, 5) отличіе ея отъ первой части книги по языку, изложенію и идеямъ и, наконецъ, въ 6) древнее положеніе всей книги Исаи въ евр. канонѣ свящ. книгъ (послѣ Іезекиіля).

1) Самый важный пунктъ, возбуждающій сомнѣніе противъ подлинности разсматриваемаго отдѣла, историческая обстановка, которую изображаетъ пророкъ, время вавилонскаго плѣна, дѣйствительно не можетъ не казаться весьма соблазнительнымъ, особенно прямое упоминаніе о Кирѣ. Нѣкоторые изъ самыхъ благонамѣренныхъ изслѣдователей свящ. Писанія напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы по возможности сгладить историческія черты пророчества и идеализировать личность Кира, обративъ ее въ неопредѣленный символъ будущаго борца за свободу Израіля изъ среды чужеземныхъ народовъ. Киръ—персидское *Куруш*, евр. и халдейское *Кореш* значить „солнце“ (впрочемъ, это производство не всѣ признають за несомнѣнное); принимая это имя въ его нарица-

¹⁵⁾ Fürst. Der Kanon des Alten Testaments..., S. 14—17.

тельномъ значеніи, указанные толкователи утверждаютъ, что пророкъ имѣлъ въ виду происшествіе съ отдаленнаго востока совершенно невѣдомаго ему лица, и далъ ему наименованіе „солнца“ какъ по мѣсту, откуда появится это лицо и по его благодѣтельному вліянію на судьбу израильскаго народа. Востокъ—мѣсто появленія этого лица соотвѣтствуетъ его символическому имени „солнце“, и востокъ для евреевъ былъ таинственной страной, откуда они обыкновенно ожидали страшныхъ нашествій иноплеменныхъ народовъ. Такимъ способомъ будто бы устраняется одно изъ важныхъ экзегетическихъ затрудненій¹⁶⁾. Но, во-первыхъ, пророкъ долженъ былъ для своей символической терминологіи воспользоваться роднымъ еврейскимъ словомъ, понятнымъ для соотечественниковъ, а не персидскимъ; во-вторыхъ, это символическое солнце, по изображенію 41 главы (ст. 25), должно восходить въ необычномъ мѣствѣ—съ сѣвера; „я воздвигъ его отъ сѣвера“, говоритъ Іегова; въ-третьихъ, въ основѣ этого объясненія лежитъ тонкая рационалистическая мысль, по которой сфера пророческаго предвѣднія произвольно ограничивается. Предвѣдніе имени не болѣе чудесно, чѣмъ предвѣдніе отдаленнаго событія, невозможное по обычнымъ законамъ мышленія (ср. прямое указаніе имени 3 Ц. 13,2). Необходимо поэтому принимать пророчество такъ, какъ оно естъ, безъ всякихъ бесполезныхъ символическихъ исканій въ немъ¹⁷⁾.

Несомнѣнно, что пророкъ описываетъ событія отдаленнаго будущаго (и, между прочимъ, появленіе Кира), какъ событія прошедшаго. Но есть ли создаваемая имъ для себя такимъ образомъ обстановка фактическая, реальная, а не идеальная,—не живетъ ли пророкъ въ будущемъ, только мысленно переносясь въ него силою божественнаго вдохновенія, въ таинственномъ пророческомъ созерцаніи? При воздѣйствіи божественной силы, мысль мужей боговдохновенныхъ отрѣшалась отъ обыкновенныхъ ограниченій пространства и времени, они могли жить въ будущемъ, какъ въ настоящемъ,—въ этомъ пророческая литература не оставляетъ никакого

¹⁶⁾ *Hüvernick* Handbuch der historisch—kritischen Einleitung in das AT. 2 Th. 2 Abth. (Erlangen 1844), ss. 163—168, oc. 165; *Drechsler*. Der Prophet Iesaja 3 Th. (Berlin 1857), S. 390.

¹⁷⁾ У *Knabenbauer'a* въ комментаріи на Исаію, pars altera (Parisiis 1887), p. 170.

сомнѣнія. Напр., пр. Наумъ въ такихъ чертахъ рисуеъ паденіе Ниневіи: „вотъ на горахъ ноги благовѣстника, провозглашающаго „миръ“. Празднуй, Іуда, праздники твои, воздавай обѣты твои, ибо не будетъ болѣе проходить по тебѣ нечестивый—онъ совсѣмъ уничтоженъ“. Онъ (городъ Ниневія) вызываетъ храбрыхъ своихъ, но они спотыкаются на ходу своемъ, поспѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣчныя ворота отворяются, и дворець разрушается. Разграблена, опустошена и разорена Ниневія... (1, 15, 2, 5, 6, 10). Пророкъ Іеремія такъ начинаетъ свое пророчество противъ Вавилона (50 гл.): „возвѣстите и разгласите между народами: Вавилонъ взятъ, Виль посрамленъ, Меродахъ сокрушенъ,—ибо отъ сѣвера поднялся противъ него народъ“,—и затѣмъ обращается къ Израильскому народу: „бѣгите изъ среды Вавилона, и уходите изъ халдейской земли“, и далѣе съ полной точностью описываетъ враговъ Вавилона: „вотъ идетъ народъ съ сѣвера, и народъ великій, и многіе цари поднимаются отъ краевъ земли“—слѣдуетъ характеристика мидо-персидскаго войска (50, 2, 3, 8, 41 и дал.), въ 51-й главѣ, названнаго по имени (ст. 11, 28). Не будь надписанія, которое свидѣтельствуетъ о принадлежности пророчества Іереміи,—его по исторической ситуаци слѣдовало бы считать современнымъ послѣдней борьбѣ Кира съ Вавилономъ, т.-е. относить къ тому же времени, къ которому относятъ и пророчество Исаи. Если же каждое пророчество выдѣлять изъ той же обстановки, которая ему указана въ составѣ отдѣльныхъ священныя книгъ и цѣлаго священнаго канона и подвергать исторической критикѣ, тогда необходимо будетъ самыя примѣчательныя изъ нихъ, самыя рельефныя и поразительныя считать за *vaticinia post eventum*, а весь пророческій канонъ считать сплошнымъ сплетеніемъ историческихъ недоразумѣній и намѣренной подтасовкой мнимыхъ предвѣщаній, поставить въ одинъ разрядъ съ знаменитыми книгами Сивиллъ. Раціоналистъ въ правѣ такъ сдѣлать, но для богослова это соединено съ потерей основныхъ богословскихъ принциповъ. Итакъ, относительно перваго пункта можно замѣтить, что хотя буквально—историческое толкованіе пророчества Исаи должно быть признано правильнымъ (причемъ не исключается мысль объ историко-типологическомъ примѣненіи отдѣла къ мессіанскому времени), но историческую

обстановку его нужно считать идеальной, а не реальной по отношенію къ лицу пророка Исаи, или, по крайней мѣрѣ, нужно требовать другихъ серьезныхъ основаній въ пользу ея реально-историческаго значенія. Пророкъ Софонія, созерцающая славное будущее Израиля, восклицаетъ: „Ликуй, дочь Сіона. Торжествуй, Израиль. Веселись и радуйся отъ всего сердца, дочь Іерусалима. Отмѣнилъ Господь приговоръ надъ тобою. Прогналъ врага твоего; Господь, царь Израилевъ посреди тебя; уже болѣе не увидишь зла“ (3, 14—15). Приведенныя мѣста и безчисленное множество другихъ подобныхъ ясно показываютъ, что пророки въ своихъ созерцаніяхъ не всегда стоятъ на точкѣ зрѣнія современной имъ исторической дѣйствительности, но иногда переносятся умственнымъ взоромъ въ будущее и, описывая отдаленныя событія этого будущаго, естественно относятся къ ближайшимъ въ сравненіи съ ними, какъ къ прошедшимъ¹⁸⁾. Это такъ-называемая идеальная точка зрѣнія въ противоположность реально-исторической. Въ прежнее время считали вполне достаточнымъ для доказательства подлинности разсматриваемаго отдѣла просто сослаться на ея возможность и затѣмъ высказывать противникамъ горькіе упреки въ рационализмъ и грубомъ непониманіи существенныхъ особенностей формы и содержанія пророческихъ рѣчей. Одной ссылки на идеальную точку зрѣнія недостаточно, тѣмъ болѣе, что ее признаетъ большинство современныхъ критиковъ; какъ бы высоко не парилъ вдохновенный духъ пророка надъ современной ему дѣйствительностью, онъ всегда направляетъ свой полетъ съ опредѣленнаго историческаго пункта и никогда совершенно не освобождается отъ условій исторической обстановки даннаго времени. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что великій духъ Исаи сбросилъ съ себя всѣ ограниченія настоящаго, и жилъ исключительно въ будущемъ¹⁹⁾, не подтверждается никакой другой аналогіей изъ исторіи пророческой литературы. Поэтому, если пророчества второй половины книги Исаи подлинны, они необходимо должны заклю-

¹⁸⁾ *Cursus Scripturae Sacrae*. V. T. *Cornely* *Introductio specialis*, vol. II, 2 (Parisii 1887). Общія, принципиальныя разсужденія на стр. 298—299 и примѣч. 11 на стр. 301, примѣры ср. стр. 347.

¹⁹⁾ *Delitzsch F.* *Commentar über das Buch Jesaia* (въ серіи Keil'я-Delitzsch'a, T. 3, B. 1—Leipzig 1889, S. 401.

чать въ себѣ такія черты, которыя не могутъ быть объяснены изъ обстоятельствъ эпохи вавилонскаго плѣна и принадлежать болѣе древнему времени. Конечно, никто не въ правѣ требовать, чтобы эти черты давали возможность точно установить время произнесенія пророческихъ рѣчей,—довольно, если въ нихъ найдутся хотя общія указанія на доплѣнную эпоху. И такія указанія въ разсматриваемомъ отдѣлѣ дѣйствительно находить можно.

Въ началѣ 40-й главы пророкъ обращается отъ имени Божія къ представителямъ народа, священникамъ (*іερεῖς* — по LXX) или пророкамъ, и говоритъ—(по халдейскому перефразу): „утѣшайте, утѣшайте, народъ мой. Говорите къ сердцу Іерусалима, и возвѣщайте ему“. Выраженіе „говоритъ къ чьему-либо сердцу“ по употребленію его у свящ. писателей В. Завѣта представляетъ синонимъ понятія „утѣшать“; поэтому слова „говорите къ сердцу Іерусалима“ равнозначительны съ предшествующими „утѣшайте народъ мой“ и вмѣстѣ съ ними составляютъ поэтическую фразу изъ двухъ равносильныхъ членовъ, которые связаны между собою по закону такъ называемаго синонимическаго параллелизма. Понятію „народъ мой“ (въ первомъ членѣ) соотвѣтствуетъ (во второмъ членѣ) „Іерусалимъ“, какъ его синонимъ. У писателя, жившаго въ эпоху вавилонскаго плѣна, и именно въ тотъ моментъ ея, къ которому приурочиваютъ происхожденіе разсматриваемыхъ главъ, понятія „народъ мой“ и „Іерусалимъ“ уже не могли быть соотносительными; и въ устахъ его обращеніе къ плѣнному и жившему въ Вавилонѣ народу не можетъ не казаться страннымъ. Въ той же главѣ пророкъ для изображенія величія Іеговы пользуется такими словами (ст. 16): „и Ливана недостаточно для жертвеннаго огня, и животныхъ на немъ для всесожженія“; эти слова предполагаютъ существованіе храма и жертвоприношеній и не соотвѣтствуютъ времени плѣна, когда съ разрушеніемъ храма жертвенный культъ прекратился. Отдѣлъ съ 9-го стиха 56 главы и до ст. 11 (включительно) 57-й носитъ на себѣ болѣе замѣтные слѣды доплѣннаго происхожденія. Пророкъ олицетворяетъ всѣхъ враговъ подъ образомъ звѣрей полевыхъ и лѣсныхъ и призываетъ ихъ къ добычѣ; добыча легка для нихъ, потому что защитники Израиля, пастыри его не стоятъ на высотѣ своего призванія. „Это псы жадные“

душею, говорить пророкъ, это пастыри безсмысленные, которые стремятся къ корысти и преданы пьянству“. Съ 5-го стиха пророкъ начинаетъ обличать идолослуженіе народа, которое и представляетъ явленіемъ настоящаго времени. „Ты дѣлаешь возліяніе и приносишь жертвы: могу ли я быть доволенъ этимъ? Не дѣти ли вы преступленія, сѣмя лжи, разжигаемые похотью къ идоламъ подѣ каждымъ вѣтвистымъ деревомъ, закалающіе дѣтей при ручьяхъ между разсѣлинами скалъ“. Упомянутое о человѣческихъ жертвахъ указываетъ на культъ Молоха, который во время плѣна вавилонскаго не былъ распространенъ среди іудеевъ. Форма рѣчи 9-го стиха въ русскомъ переводѣ даетъ поводъ думать, что пророкъ обращается къ прошлому и укоряетъ народъ за прежнее идолослуженіе: „ты ходила также къ царю съ благовонною мастію и умножала масти твои“. Въ другихъ переводахъ здѣсь нѣтъ перехода отъ настоящаго (ст. 8-й—„договариваешься, высматриваешь“ (къ прошедшему—ходила): согласно авторитетамъ Кимхи и Абенъ-Езры нужно перевести: „ты обращаешься къ царю съ тукомъ или съ масломъ“. (Подѣ царемъ одни разумѣютъ царя ассирійскаго, другіе идола Молоха). Въ этомъ случаѣ 11-й стихъ „кого же ты испугалась и устрашались, что сдѣлалась невѣрною?“—приобрѣтаетъ полное значеніе и ставится въ тѣсную связь со всѣмъ предшествующимъ. Въ этомъ отдѣлѣ слѣды доплѣннаго періода настолько ясны, что обычно отрицательная критика признаетъ его фрагментомъ древнѣйшаго, можетъ быть, современнаго пр. Исаи происхожденія, вставленнымъ въ произведеніе писателя эпохи плѣна. Но выдѣлять указанные стихи невозможно безъ нарушенія единства цѣлаго; стихъ 12-й и 13-й имѣютъ прямое отношеніе къ предшествующему: „когда ты будешь вопить; спасетъ ли тебя сборище твое?“ — слова 13-го стиха намекаютъ на стражей и пастырей народа, изобличенныхъ въ концѣ 56-й главы. И филологическіе признаки не даютъ никакого права на выдѣленіе.—А если такъ, то историческая ситуація всего отдѣла значительно измѣняется. Далѣе — въ той же главѣ (ст. 15) Господь говоритъ о себѣ: „я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ“—опять здѣсь можно видѣть намекъ на храмъ,—намокъ, который непонятенъ съ точки зрѣнія вавилонскаго плѣна. Въ 58 и 59 г.г. увѣщанія о духовномъ соблюденіи

постовъ и праздниковъ и характеристика нравственной жизни іудеевъ не согласуются съ временемъ плѣна по изображенію самого же пророка. Въ 42-й онъ говорилъ въ примѣненіи ко времени плѣна: „и вотъ народъ разоренъ и разграбленъ; всѣ они связаны въ подземельяхъ и сокрыты въ темницахъ“. Въ 58-й главѣ, напротивъ, онъ вооружается противъ рабства среди іудейскаго же народа и удаленіе его составляетъ условіемъ для возвращенія милостей Іеговы. „Когда ты удалишь изъ среды своей ярмо, перестанешь поднимать персть и говорить оскорбительное, — тогда свѣтъ твой взойдетъ во тьмѣ, т.е. тьма обратится въ свѣтъ“. По 59-й главѣ „руки сыновъ Израилевыхъ осквернены кровію и персты ихъ беззаконіемъ; ноги бѣгутъ ко злу и спѣшатъ на пролитіе крови невинной; мысли ихъ — мысли нечестивыя; опустошеніе и гибель на стезяхъ ихъ, пути мира они не знаютъ и нѣтъ суда на стезяхъ ихъ“. Эта характеристика была бы вполне приложима къ Вавилонянамъ; что же касается іудеевъ, то въ плѣну у нихъ даже и не могла проявиться склонность къ насилию и кровопролитію, — и обличеніе ихъ въ этомъ звучало бы ироніей для эпохи плѣна. Въ 65 главѣ находимъ имена мало извѣстныхъ Божествъ Гада и Мени, культъ которыхъ былъ усвоенъ евреями. Ст. 11—„вась, которые ставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени,—вась обрекаю я мечу, и всѣ вы преклонитесь на закланіе“. Въ этихъ божествахъ, имена которыхъ въ нарицательномъ ихъ значеніи заключаютъ понятія рока, судьбы, счастья,—видятъ боговъ вавилонскихъ, которымъ евреи стали служить во время плѣна; но къ этой мысли приводятъ не историко-археологическія данныя, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, а предположеніе о написаніи пророчества въ Вавилонѣ, которое само требуетъ доказательства. Ни одинъ изъ открытыхъ до селѣ памятниковъ ассиро-вавилонской культуры не даетъ свѣдѣній объ этихъ загадочныхъ божествахъ; ихъ названія вполне объясняются изъ чисто-еврейскихъ корней и встрѣчаются въ языкахъ арабскомъ и финикійскомъ, сходныхъ съ еврейскимъ; въ предѣлахъ Палестины при подошвѣ Ермона находится городъ, посвященный Ваалу съ эпитетомъ *гад*—податель счастья—*Бааль гад*. (I. Нав. 11, 17), можетъ быть, на то же божество указываютъ имена городовъ *Дивон*-

гад, *Мигдаль-гад* (послѣдній въ колѣнѣ Иудиномъ); у финикянъ одинъ городъ носилъ имя *Рош-гад*—крѣпость, вершина Гада (сравните—Рас-эль-гад = Рош-эль-Гад). Названіе Мени сохранилось въ арабскомъ языкѣ въ формѣ—Маниал—богиня рока. Всѣ эти данныя указываютъ на туземное происхожденіе божествъ и отклоняютъ мысль о заимствованіи ихъ у Вавилонянъ: если они и заимствованы, то у народовъ Ханаана и ихъ ближайшихъ сосѣдей. Культъ, описанный въ 4 и 5 стихахъ подтверждаетъ это предположеніе: принесеніе жертвъ въ рощахъ, сожиганіе еиміама въ черепкахъ, пребываніе въ гробахъ (или мѣстахъ пустынныхъ), пещерахъ,—вкусеніе свиного мяса съ религіозною цѣлью для освященія (не подходи ко мнѣ, потому что я святъ для тебя),—все это черты культа Ваала и Ашеры съ эпитетами Гад и Мени, культа, который былъ распространенъ среди народовъ западной Азіи — Арабовъ, Финикянъ, Сирійцевъ и особенно у Египтянъ и Еѳіоплянъ. Поклоненіе чужеземнымъ богамъ пророкъ ставитъ въ вину цѣлому народу взятому въ большинствѣ, и предсказываетъ грядущее наказаніе за отступленіе отъ Іеговы, какъ событіе отдаленнаго будущаго. „Такъ говоритъ Господь: когда въ виноградной кисти находится сокъ, тогда говорятъ: не повреди ея, ибо въ ней благословеніе; то же сдѣлаю и Я ради рабовъ моихъ, чтобы не всѣхъ погубить“ — слѣд. Господь откладываетъ наказаніе ради избранныхъ рабовъ своихъ. Благоденствіе въ Іерусалимѣ должно, по ст. 15 и слѣд., наступить послѣ наказанія нечестивыхъ, „когда прежнія скорби будутъ забыты и сокрыты отъ очей Божіихъ“. Избранное сѣмя само принадлежитъ еще къ будущему: „и произведу, говоритъ Господь, отъ Іакова сѣмя, и отъ Іуды наслѣдника горъ моихъ, и наслѣдуютъ это избранные мои и рабы мои будутъ жить тамъ“. Такимъ образомъ, эта глава въ большей части своего содержанія мало соотвѣтствуетъ послѣднимъ годамъ существованія Вавилона и не могла быть написана предъ самымъ воцареніемъ Кира, который въ первый же годъ своего царствованія принялъ мѣры къ освобожденію народа Божія. Эсхатологическій характеръ этой главы и ближайшихъ къ ней (упоминаніе о новомъ небѣ и новой землѣ и пр.) заставляетъ относить ее къ болѣе отдаленному прошлому, когда въ пророческой перспективѣ еще сливались событія ближайшія съ отдаленными. Наконецъ,

въ 66-й главѣ пророкъ прямо говоритъ о храмѣ и жертвахъ: ст. 6 — „вотъ, шумъ изъ города, голосъ изъ храма, голосъ Господа, воздающаго возмездіе врагамъ своимъ“. Что это не будущій храмъ возстановленнаго Іерусалима, видно изъ стиха 20-го: „и представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу, подобно тому, какъ сыны Израилевы приносятъ даръ въ домъ Господа въ чистомъ сосудѣ“. Итакъ, во всей второй половинѣ книги Исаи можно находить нѣкоторыя подробности, которыя съ точки зрѣнія вавилонскаго плѣна не находятъ удовлетворительнаго изъясненія и побуждаютъ критику выдѣлять ихъ при помощи искусственныхъ, часто произвольныхъ приѣмовъ и относить къ болѣе раннему времени. Правда, эти подробности мелки, незначительны количествомъ и не могутъ служить доказательствомъ неопровержимымъ принадлежности этого отдѣла Исаи, но они имѣютъ силу, какъ отрицательныя инстанціи по отношенію къ мнѣнію тѣхъ, которые относятъ происхожденіе разсматриваемыхъ главъ ко времени плѣна. Если же періодъ плѣна не оставляетъ несомнѣнной исторической ситуаци для пророчества, то нѣтъ принудительной необходимости отрицать его принадлежность Исаи ²⁰⁾.

2) Въ современныхъ пророку Исаи историческихъ обстоятельствахъ были и поводы къ написанію пророчества; пророкъ могъ видѣть возрастающее могущество Вавилона; знать объ его отчаянной борьбѣ противъ ассирійскихъ владыкъ, которая совершалась въ его время. Ассирійскій царь Саргонъ, имя котораго упоминается въ 20-й главѣ книги, послѣ смерти Салманассара, принужденъ вести упорную войну съ самостоятельнымъ владыкою Вавилона Меродахомъ Валаданомъ I-мъ (Мардук-балиддинъ клинообразныхъ надписей), послѣ побѣды надъ нимъ въ уваженіе къ могуществу Вавилона усваиваетъ себѣ почетный титулъ „царь Вавилона“, и годомъ завоеванія Вавилона начинаетъ свое лѣтосчисленіе. Въ царствованіе Сеннахирима Меродахъ Валаданъ II-й снова вооружается противъ Ассиріи и въ видахъ пріобрѣтенія союзниковъ отправляетъ посольство къ Езекии подъ предло-

²⁰⁾ Keil. Lehrbuch der historisch—kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des AT³ (Frankfurt a. M. 1873), S. 271 (SS 271—277).

гомъ поздравить его съ исцѣленіемъ отъ болѣзни. По поводу этого посольства пророкъ Исаія даетъ понятъ Езекии, какое значеніе будетъ имѣть Вавилонъ въ послѣдующей исторіи Израильскаго народа. Что необходимый пунктъ отправленія для пророческаго созерцанія будущаго существовалъ въ настоящемъ пр. Исаи,—свидѣтельствуется пророчество его современника Михея; въ 10-мъ стихѣ 4-й главы Михей говоритъ: „страдай и мучься болями, дочь Сіона, какъ рождающая; ибо нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ полѣ, и дойдешь до Вавилона; тамъ будешь спасена; тамъ искупить тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ“. Идея спасенія и искупленія народа въ Вавилонѣ, въ общихъ чертахъ намѣченная Михеемъ, у Исаи нашла себѣ подробное и обстоятельное раскрытіе въ разсматриваемыхъ главахъ Исаи. Однако, предполагать, что всякое пророчество есть смутное чаяніе, основанное исключительно на комбинаціи наличныхъ и общеизвѣстныхъ историческихъ данныхъ, равняется его полному отрицанію. Признаніе пророчества, какъ факта сверхъестественнаго откровенія, необходимо ведетъ къ убѣжденію, что никогда все его содержаніе не можетъ быть исчерпано современной исторической дѣйствительностью; всегда получится остатокъ, необъяснимый изъ обычныхъ законовъ человѣческаго мышленія. Пророчество, говорятъ, должно быть понятно современникамъ. Что касается приспособленія къ потребностямъ и пониманію современниковъ, то вообще оно заключено въ тѣсныя границы: для современниковъ предназначается главнымъ образомъ одна сторона пророческой дѣятельности — обличительная проповѣдь и слово утѣшенія; другая сторона—предвозвѣщеніе будущаго, часто непостижимаго для самого пророка, не раскрывается въ сознаніи одного только современнаго и ближайшаго за нимъ поколѣнія, но постепенно и послѣдовательно выясняется въ теченіе цѣлаго длиннаго періода въ исторіи откровенія. Многія изъ пророчествъ Ветхаго Завѣта, которыя нашли себѣ частное исполненіе въ судьбахъ Израильскаго народа, унаслѣдованы и христіанскою церковію, не какъ пророчества, исчерпанная исторіею безъ остатка и потому представляющія только историческій интересъ, но какъ пророчества, имѣющія значеніе и для христіанской церкви, таковы, напр., пророчества о призваніи языковъ, окончательной

побѣдѣ Израиля надъ врагами, новомъ небѣ и новой землѣ и новомъ Иерусалимѣ. Поэтому пониманіе современниковъ нельзя считать безошибочнымъ критеріемъ для истолкованія каждаго пророчества: иногда современники не только не понимали, но и не хотѣли понимать предсказаній,—они даже не могли вмѣстить всего разнообразія идей, заключенныхъ во многихъ наиболѣе важныхъ пророчествахъ. Указываемый критерій при строгомъ и послѣдовательномъ его примѣненіи разрѣшаетъ пророчество въ простое и общечеловѣческое предвѣдѣніе будущаго, и потому имѣетъ законное право на существованіе лишь въ предѣлахъ раціоналистическаго экзегеса.

3) Неупоминаніе о пророчествѣ Исаи въ извѣстной исторіи гоненій на Іеремію (Іер. 26) и ссылка на примѣра Михея объясняется удовлетворительно изъ обстоятельствъ преслѣдованія Іереміи и характера пророчества Михея. Старѣйшины, ссылавшіеся на Михея, привели только конецъ его пророчества, — въ полномъ видѣ оно содержитъ слѣдующее: „Слушайте же это, главы дома Іаковлева и князья дома Израилева, гнушающіеся правосудіемъ и искривляющіе все прямое, созидающіе Сіонъ кровью и Іерусалимъ—неправдою! Главы его судятъ за подарки и священники его учатъ за плату и пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: „не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда! Посему за васъ Сіонъ распаханъ будетъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудой развалинъ, и гора Дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ“ (Мих, 3, 9—12). Образъ дѣйствій Михея представляетъ полную аналогію съ дѣятельностью Іереміи: прямой и рѣзкій способъ выраженія о будущей судьбѣ Іерусалима, оскорбительный для національной гордости, открытая борьба съ незаконными главами народа, князьями, священниками и пророками—все у Іереміи напоминаетъ Михея,—поэтому естественно, что старѣйшины припоминаютъ именно Михея, а не Исаію, обличенія котораго имѣли болѣе мягкій характеръ, а пророчества о паденіи Іерусалима не высказывались въ такой прямой формѣ, какъ у Михея; во всякомъ случаѣ онъ (Исаія) не былъ вызываемъ на судъ народа и его представителей. Примѣръ Михея можно считать простымъ и ближайшимъ юридическимъ прецедентомъ, который и былъ приведенъ при разбирательствѣ дѣла

Иереміи. Если мы припомнимъ, что преслѣдованіе противъ него было возбуждено главнымъ образомъ священниками и пророками, противъ которыхъ изрекъ свое обличительное слово Михей, то неудивительно, что старѣйшина привелъ именно пророчество Михея, а не кого другого, съ цѣлью посрамить враговъ Иереміи и унизить ихъ въ глазахъ народа.

4—5) Отсутствие слѣдовъ пророчества Исаи въ позднѣйшей литературѣ принадлежитъ къ числу самыхъ слабыхъ доказательствъ противъ подлинности разбираемаго отдѣла. Сами же противники подлинности находятъ въ немъ заимствованія изъ памятниковъ древнѣйшаго періода и ставятъ его въ тѣсную литературную зависимость отъ нихъ. При такомъ положеніи дѣла легко сдѣлать обратное предположеніе, что, напротивъ, эти памятники содержатъ заимствованія изъ Исаи. Кто у кого заимствовалъ, нельзя рѣшить на основаніи характера сходныхъ мѣстъ,—и отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ необходимо вытекать изъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о сравнительной древности разбираемыхъ памятниковъ.

Сравнительное обзорѣніе лексическихъ и стилистическихъ особенностей обѣихъ половинъ книги, предпринимаемое противниками подлинности разсматриваемыхъ главъ не даетъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ выводовъ для рѣшенія вопроса въ отрицательномъ смыслѣ. Во всемъ второмъ отдѣлѣ насчитываютъ 5—6 формъ и корней, которыхъ нѣтъ въ первомъ и которыя однако встрѣчаются въ позднѣйшей письменности; есть нѣсколько словъ, которымъ можно придать иное значеніе, чѣмъ какое они имѣютъ въ первой части. И вообще языкъ носитъ на себѣ во многихъ мѣстахъ слѣды арамейскаго вліянія, которое съ большею ясностью обнаруживается, напр. у Иереміи, Іезекіиля, Ездры, Нееміи и др.

Однако же и сходство обѣихъ отдѣловъ настолько бросается въ глаза, что указываемыя различія отступаютъ передъ нимъ на второй планъ. Такъ напримѣръ для обѣихъ отдѣловъ характерны эпитеты Іеговы „Сильный Израилевъ“, „Сильный Іаковлевъ“, „Святыи Израилевъ“, — сочетанія — „высокій и превознесенный“ (*рам венисса*), „потокъ водъ“ и многія отдѣльныя слова, которыя во всемъ Священномъ Писаніи В. З. или совсѣмъ не встрѣчаются, или встрѣчаются

одинъ, два раза. Образы, свойственные рѣчи Исаи въ первой части, появляются и во второй; напр., въ 11-й главѣ, изображая блаженное состояніе мессіанскаго времени, пророкъ говоритъ: „тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ... далѣе не будутъ дѣлать зла и вреда на всей святой горѣ моей“. Почти тоже находится въ концѣ 65-й главы и о дикихъ звѣряхъ буквально повторяется: „они не будутъ причинять зла и вреда на всей горѣ моей“. О возвращеніи на Сіонъ въ 35-й главѣ говорится такъ: „и возвратятся избавленные Господомъ, придутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и величіе, а печаль и воздыханіе удалятся“. О томъ же въ 51-й главѣ: „и возвратятся избавленные Господомъ и придутъ на Сіонъ съ пѣніемъ, и радость вѣчная надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе; печаль и вздохи удалятся“. Для объясненія сходства въ указанныхъ и многихъ другихъ случаяхъ противники подлинности дѣлаютъ предположеніе, что авторъ 2-й части (Девтеро-Исаія) подражалъ пророку Исаи, усвоилъ себѣ его способъ выраженія и проникся его любимыми идеями. Но уже одно это предположеніе можетъ показать, насколько несущественны обыкновенно приводимыя различія между обѣими частями книги ²¹⁾.

6) Помѣщеніе книги Исаи послѣ Іезекииля, о чемъ упоминается въ Талмудѣ, допускаетъ удовлетворительное объясненіе изъ исторіи образованія канона св. книгъ и не даетъ права заключать о позднѣйшемъ происхожденіи ея. Въ самомъ же св. Писаніи есть свидѣтельства, что первоначально книга Исаи входила въ составъ книги царей Іудейскихъ и Израильскихъ. Во 2-й книгѣ Паралипоменонъ, гл. 32, ст. 32—сказано: „прочія дѣянія Езекии и добродѣтели его описаны въ видѣніи Исаи, сына Амосова, пророка, и въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ“. По еврейскому подлиннику: „въ видѣніи Исаи, сына Амосова, пророка, въ книгѣ царей Іудейскихъ и Израильскихъ“, т.-е. въ пророческой книгѣ

²¹⁾ Стилистическія основанія единства книги (съ критикой противоположной точки зрѣнія) изложены обстоятельно у *Cook's* The Holy Bible vol. V (London 1875), p. 12—13 и далѣе, ср. также *Cornely*. *Introductio Specialis* in V. T. 2, p. 342—344; *Knabenbauer* *Commentarius in Isaiam prophetam, pars altera*, p. 24—27 и равнѣе.

Исаи, которая включена была въ книгу Царей. Въ этой же редакціи книги царей, которая послужила первоисточникомъ для Царствъ и Паралипоменонъ, помѣщаемы были цѣлыя произведенія и другихъ пророковъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, такъ что нисколько не удивительно, если въ ней хранилась сначала и книга Исаи. Въ 20-й главѣ 2. Паралипоменонъ ст. 34 читаемъ: „прочія дѣянія Иосафата... описаны въ записяхъ (букв. словесахъ) Ииуя, сына Хананіева, которыя внесены въ книгу царей Израильскихъ“. Связь книги Исаи съ книгою Царствъ подтверждается букввальнымъ сходствомъ въ описаніи царствованія Езекии: историческія свѣдѣнія 36, 37, 38, 39 гл. Исаи съ небольшими отклоненіями, по большей части дословно сообщаются въ 4-й книгѣ Царствъ и занимаютъ 18 главу (съ 13-го стиха), 19-го и 20-го. Названіе книги Исаи, приведенное въ книгѣ Паралипоменонъ тоже самое, что и въ надписаніи: „видѣніе (*хазон*) Исаи, сына Амосова“. Повѣствованіе книги Царствъ заканчивается словами Езекии: „благо слово Господне, которое ты изрекъ. И продолжалъ: да будетъ миръ и благосостояніе во дни мои“. Тѣми же словами заканчивается 39-я глава Исаи. Это положеніе книги подтверждается свидѣтельствомъ Иисуса, сына Сирахова. Послѣднія главы своей книги Иисусъ сынъ Сираховъ (съ 44-й) посвящаетъ восхваленію „славныхъ мужей и отцовъ“ Израильскаго народа, при чемъ строго держится того порядка, въ какомъ были размѣщены книги въ древне-еврейскомъ современномъ ему собраніи св. канона. Въ 49, гл. 12 ст. онъ упоминаетъ о 12-ти малыхъ пророкахъ, писанія которыхъ, поэтому, должны были уже въ его время составлять одинъ самостоятельный сборникъ; Іезекииль занимаетъ мѣсто послѣ Іереміи; книга послѣдняго тѣсно примыкаетъ къ книгѣ Царствъ, что изъясняется происхожденіемъ книгъ Царствъ и ихъ отношеніемъ къ пр. Іереміи. Объ Исаи Иисусъ сынъ Сираховъ говоритъ въ 48-й главѣ по поводу царствованія Езекии и здѣсь же передаетъ содержаніе его пророчествъ: „великимъ духомъ своимъ онъ, Исаія, провидѣлъ отдаленное будущее и утѣшалъ сѣтующихъ въ Сіонѣ; до вѣка возвѣщалъ онъ будущее сокровенное прежде, нежели оно исполнилось“ (ст. 27—28). Если же книга Исаи первоначально находилась въ книгахъ Царствъ, куда она могла быть помѣщена извѣстными собирателями памятниковъ—

мужами Езекии, то по выдѣленіи ея изъ нихъ въ особое собраніе—„пророковъ“—она легко могла занять мѣсто послѣ Іезекииля, такъ какъ прочіе пророки ранѣе вошли въ это собраніе, и, слѣдовательно, помѣщеніе ея послѣ Іезекииля свидѣтельствуеть не о позднѣйшемъ включеніи въ собраніе пророковъ. Кромѣ того, порядокъ пророковъ, упоминаемый Талмудомъ, не былъ общепринятымъ у евреевъ: въ сирскомъ переводѣ Пешито среди „пророковъ“ на первомъ мѣстѣ помѣщается Исаія, за нимъ 12-ть и потомъ уже Іеремія и Іезекииль. У 70-ти порядокъ книгъ опять-таки совсѣмъ другой; а потому, при разнообразіи въ размѣщеніи книгъ, заключенія о времени ихъ происхожденія не могутъ имѣть большого значенія.

Вообще изъ всѣхъ возраженій противъ подлинности второй части книги Исаии нѣкоторую доказательную силу имѣютъ только два: историческая обстановка пророческихъ рѣчей и немногія лингвистическія особенности. Чтобы объяснить недоумѣнія, возбуждаемыя этими двумя пунктами и предполагается существованіе Девтеро-Исаи, Псевдо-Исаи или безыменнаго лица, жившаго въ эпоху плѣна. Положимъ, что для указанныхъ пунктовъ это объясненіе удовлетворительно; но, если принять его правильнымъ, придется считаться съ новыми и болѣе существенными недоумѣніями, именно: потребуются объяснить, во 1-хъ, какимъ образомъ въ произведеніи писателя конца вавилонскаго періода оказались историческія черты болѣе ранняго времени, во 2-хъ, почему языкъ его носить на себѣ несомнѣнные признаки классической поры развитія языка и стоитъ гораздо ближе къ языку Исаи и древнѣйшихъ пророковъ, чѣмъ къ языку другихъ писателей вавилонскаго плѣна; въ 3-хъ, почему объ этомъ предполагаемомъ великомъ писателѣ не сохранилось ровно никакихъ свѣдѣній какъ въ канонической, такъ и въ неканонической письменности, и, наконецъ, въ 4-хъ, почему послѣднія 27 главъ всегда составляли одно цѣлое съ первою частью книги. Эти недоумѣнія не находятъ должнаго разрѣшенія со стороны критики, а потому нѣтъ твердыхъ основаній отрицать достовѣрность общаго преданія о происхожденіи разсматриваемыхъ главъ Исаи, сына Амосова. Единственное твердое и положительное основаніе подлинности этого отдѣла собственно и составляетъ преданіе. Всѣ другія

основанія, которыя неизмѣнно повторяются во всѣхъ учебникахъ-введеніяхъ и отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ объ Исаи, не имѣютъ строго научнаго значенія. Такъ, во 1-хъ, указываютъ слѣды пользованія пророческими мѣстами Исаи у Іереміи, Наума, Софоніи, Захаріи и другихъ пророковъ; но съ одинаковымъ правомъ всякій отрицатель можетъ сказать, что, наоборотъ, Девтеро-Исаія дѣлалъ заимствованія у названныхъ пророковъ; и мѣста, обыкновенно приводимыя въ параллель изъ Исаи и другихъ писателей не содержатъ никакихъ опредѣленныхъ признаковъ для какого бы то ни было положительнаго или отрицательнаго рѣшенія вопроса о сравнительной древности ихъ источниковъ. Изъ свидѣтельствъ еврейскаго преданія особеннаго вниманія заслуживаютъ свидѣтельства Іисуса сына Сирахова и Іосифа Флавія. По Іосифу Флавію Киръ дозволилъ возвратиться іудеямъ въ Іерусалимъ и возстановить храмъ, потому что ему было показано пророчество Исаи: „такъ говоритъ Господь помазанному своему Киру“ и пр. Начало указа Кирова по этому поводу Флавій приводитъ въ слѣдующемъ видѣ: „вѣрую, что всемогущій Богъ, давшій мнѣ всѣ царства земныя, есть Богъ Израильтянъ: ибо Онъ предрекъ имя мое чрезъ своихъ пророковъ, и возвѣстилъ, что я обновлю храмъ его въ Іерусалимѣ“²²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что іудеи еще во времена Кира т.-е. около 536 г. до Р. Х. имѣли и признавали подлинными пророчества Исаи. Насколько, повидимому, шаткую опору представляетъ приведенное свидѣтельство Флавія,—это открывается изъ сопоставленія его съ тѣми мѣстами Ветхаго Завѣта, которыя также упоминаютъ о знаменитомъ эдиктѣ Кира. Такихъ мѣстъ три: конецъ 2-й книги Паралипоменонъ, начало 1-й книги Ездры и 2-я глава Ездры же. Во всѣхъ находимъ почти дословно одинаковое извѣстіе слѣдующаго содержанія: „въ первый годъ Кира, царя Персидскаго, во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира, царя Персидскаго; и онъ повелѣлъ объявить по всему царству своему, словесно и письменно; такъ говоритъ Киръ, царь Персидскій: всѣ царства земли далъ мнѣ Господь, Богъ

²²⁾ *Арх. Макарий*. Введеніе въ православное богословіе СПб. 1847, стр. 401. (Эта цитата, съ ошибочнымъ указаніемъ страницы, была въ рукописи).

небесный, и Онъ повелѣлъ мнѣ построить домъ Ему въ Иерусалимѣ, что въ Иудеѣ“ и пр. Содержаніе указа имѣеть прямое отношеніе къ концу 44-й и 1-й половинѣ 45-й главы пророчества Исаи; между тѣмъ священные писатели видятъ въ этомъ указѣ „исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи“, какъ значитъ почти во всѣхъ переводахъ указанныхъ мѣсть. Въ книгѣ Іереміи есть пророчества о паденіи Вавилона, но пророчества о Кирѣ, будущемъ возстановленіи имъ храма нѣтъ. Поэтому, принимая во вниманіе свидѣтельство Флавія, всѣмъ указаннымъ мѣстамъ дають такое объясненіе: во исполненіе пророчества Іереміи, который предсказаль прекращеніе плѣна по истеченіи 70-ти лѣтъ и разрушеніе Вавилона Мидянами, возсталъ Киръ, царь персидскій, завоевалъ Вавилонъ и освободилъ народъ еврейскій; затѣмъ, пораженный пророчествомъ Исаи, которое было ему, вѣроятно, прочитано Данииломъ, издалъ приведенный указъ. Если признать правильнымъ общепринятый переводъ этихъ мѣсть, по которому указъ Кира изданъ во исполненіе пророчества Іереміи, то подобное объясненіе является въ высшей степени искусственнымъ. Въ книгѣ Паралипоменонъ пророчество Іереміи объ освобожденіи евреевъ отъ плѣна Вавилонскаго, повидимому, прямо различается отъ другого его пророчества, во исполненіе котораго Киръ издалъ указъ о возстановленіи храма. Въ 20 стихѣ 36-й главы Паралипоменонъ сказано: „и переселилъ царь вавилонскій оставшихся отъ меча въ Вавилонъ; и были они рабами и сыновей его, до воцаренія царя Персидскаго, доколѣ во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи земля не отпраздновала субботъ своихъ. Во всѣ дни запустѣнія она субботствовала 70 лѣтъ“. За симъ начинается рѣчь объ указѣ: „а въ первый годъ Кира, царя Персидскаго во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира“ и пр. При такомъ положеніи дѣла не только свидѣтельство Флавія теряетъ свою цѣнность, но возникаетъ вопросъ, почему св. писатели ссылаются не на Исаію, а на Іеремію, у котораго нѣтъ ничего подходящаго къ содержанію Кирова указа. Легко возможно сдѣлать такія предположенія: или пророчества Исаи о Кирѣ совсѣмъ не было во время написанія Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи, или оно существовало, но принадлежало не Исаи, а Іереміи, на котораго

и сдѣлана ссылка: но въ такомъ случаѣ, какъ оно попало въ книгу Исаи. Эти и другія подобныя предположенія устраняются при болѣе правильномъ переводѣ указанныхъ мѣсть, какимъ мы считаемъ переводъ 70-ти и славянскій въ книгѣ Паралипоменонъ. Въ переводѣ 70-ти вмѣсто русскаго „во исполнение слова Господня“ и пр. поставлено „*μετὰ τὸ πληρωθῆραι ῥῆμα Κυρίου διὰ στόματος Ἱερεμίου*“, въ славянскомъ „повнегда исполнитися словесемъ Господнимъ усты Іереміи“ (въ другихъ мѣстахъ, впрочемъ, *τοῦ πληρωθῆραι*,—да исполнится). Соотвѣтственно съ этимъ по-русски нужно перевести: „въ 1-й годъ Кира, царя Персидскаго по исполненіи слова Господня, реченнаго устами Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира-царя Персидскаго“. Правильность этого перевода подтверждается слѣдующими соображеніями. Годъ завоеванія Вавилона не былъ первымъ годомъ царствованія Кира. Вавилонія была завоевана Киромъ только въ 536 году, а владѣтелемъ Персіи онъ сдѣлался съ 558 года, со времени смерти его отца Камбиза I-го,—въ 550 году онъ соединилъ подъ своею властію Мидію и Персію и сталъ основателемъ самостоятельной мидоперсидской монархіи. Поэтому выраженіе „въ первый годъ Кира“ не можетъ быть хронологически точнымъ и требуетъ ближайшаго опредѣленія, которое и дается словами—„по исполненіи пр. Іереміи“, т. е. по завоеваніи Вавилона. Помимо этого не можетъ не представляться страннымъ сочетаніе мыслей: „Іегова возбудилъ духъ Кира, царя Персидскаго во исполненіе слова Іеговы, сказаннаго Іеремію“—сочетаніе, въ которомъ возбужденіе духа Кирова имѣетъ цѣлью исполненіе пророчества Іереміи. Въ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ Библии словами „возбудилъ Господь“ и пр. начинается вторая половина фразы, отдѣленная отъ первой большимъ раздѣлительнымъ акцентомъ, который былъ бы неумѣстенъ, если бы масореты ставили въ связь исполненіе пророчества Іереміи и возбужденіе духа Кира.

Такимъ образомъ, свидѣтельство Іосифа Флавія, въ исторической достовѣрности котораго сомнѣваться нѣтъ причинъ, пріобрѣтаетъ полную силу, какъ одно изъ доказательствъ подлинности всей книги. Іисусъ сынъ Сираховъ (въ 48, 27) говоритъ объ Исаи, что онъ утѣшалъ сѣтующихъ въ Сіонѣ; эти слова соотвѣтствуютъ всему содержанію второй половины книги Исаи и прямо заимствованы изъ

61-й главы, ст. 2-й. Такъ какъ Иисусъ сынъ Сираховъ писалъ около 2-хъ вѣковъ до Р. Х., то его свидѣтельство можетъ служить выраженіемъ воззрѣній, установившихся въ 3—4 в., т.-е. нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ предполагаемаго появленія Девтероисаи. Въ такой краткій промежутокъ времени, при общемъ знакомствѣ евреевъ съ древнимъ пророкомъ Исаею, едва ли могъ появиться трудъ его гипотетическаго двойника и едва ли могъ быть признанъ за произведеніе истинно Исаи. Наконецъ, самое важное доказательство въ пользу подлинности даютъ Иисусъ Христосъ и апостолы, которые неоднократно ссылаются на вторую часть книги и приводятъ пророчества ея съ именемъ Исаи.

с) Раздѣленіе содержанія книги Исаи.

Весь циклъ пророческихъ рѣчей второй части принято дѣлить на 3 отдѣла по 9 главъ въ каждомъ. Внѣшнимъ разграничительнымъ признакомъ для раздѣленія служить одна и та же заключительная мысль о наказаніи и гибели враговъ Израиля, нечестивыхъ и отступниковъ, форма которой измѣняется въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ и содержаніемъ отдѣла. Первый отдѣлъ оканчивается 50-й главой: „вотъ всѣ вы, которые зажигаете огонь, вооруженные зажигательными стрѣлами, идите въ пламень огня вашего и стрѣль, раскаленныхъ вами; это будетъ вамъ отъ руки моей, въ мученіи умрете“. Второй отдѣлъ оканчивается 22-мъ стихомъ 57-й главы: „а нечестивые—какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться и котораго воды выбрасываютъ иль и грязь. Нѣтъ мира нечестивымъ, говоритъ Богъ мой“. Конецъ 66-й главы (ст. 24): „и будутъ выходить, и увидятъ трупы людей отступившихъ отъ меня: ибо червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ; и будутъ они мерзостью всякой плоти“. Въ первомъ отдѣлѣ изображается освобожденіе народа Божія отъ плѣна Вавилонскаго, какъ божественный актъ оправданія и искупленія отъ его прежнихъ грѣховъ. Во второмъ описывается всемірно-историческая миссія Израиля, какъ раба Іеговы, — миссія, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы исполнить слово Іеговы: „миръ, миръ дальнему и ближнему“ и исцѣленіе путемъ спасительныхъ страданій за другихъ. Въ третьемъ